

## О ПРИДЫХАТЕЛЬНЫХ СОГЛАСНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

С. Б. ТОШЬЯН

С развитием фонетики русского языка в нем открывается все больше звуковых различий. Новые звуковые оттенки обнаруживаются как благодаря чисто слуховым наблюдениям, так и изучению звукового строя с помощью инструментальных средств.

В XVIII в. русские фонетисты уже обращают внимание на расхождение между звуком и буквой. На первых порах отмечаются такие расхождения, которые могут быть выражены средствами общепринятого русского письма. Не случайно, что прежде всего были осознаны явления в области согласных, ибо изменения здесь происходили главным образом в пределах наличных фонетических единиц, имеющих орфографические и алфавитные соответствия. Так, Тредиаковский открыл связанное с ассимиляцией озвончение и оглушение согласных. Ассимилятивные явления в согласных, а также их различные диссимиляции, кстати, стихийно отражены в древнейших памятниках русской письменности. В дальнейшем стали фиксироваться и такие звуковые особенности, которые обычными средствами русского письма не могут быть переданы. Это стало возможно благодаря углубленному историческому изучению русского языка, развитие которого помогало ученым освободиться от груза орфографических представлений при исследовании звуков языка.

А. Х. Востоков, проявлявший большой интерес к истории русского и других славянских языков, впервые отметил различные оттенки гласных в зависимости от их соседства с мягкими или твердыми согласными.

Во многих случаях открытию звуковых различий помогали факты других языков. Выявление Я. К. Гротом двух оттенков гласного э в русском языке—открытого и закрытого—, несомненно, связано с фактами французского языка, в котором имеются э открытое и э закрытое. С французским языком, по-видимому, связано и обнаружение назализации гласных в соседстве с носовыми согласными. Знание фактов других языков помогает уловить оттенки звуков, поскольку они, обусловленные в русском языке позицией и потому не воспринимаемые в нем как качественно особые оттенки, в других языках могут быть функционально значимы, а, следовательно, легко осознаваемы.

Некоторые исследователи, обращаясь к фактам других языков, на основе слуховых, а также экспериментальных наблюдений отмечают наличие придыхательных согласных в современном русском литературном языке<sup>1</sup>. По их данным, эта категория согласных наблюдается не

<sup>1</sup> Г. С. Ахвледиани, Основы общей фонетики (на груз. языке), Тбилиси, 1949, стр. 361—369; Т. А. Белинская, Фонема и ее видоизменения («Труды Тбилисского

только в слабой позиции, но и в сильной, т. е. в положении перед последующим гласным. На придыхательные смычные *п, к, т* приводятся такие примеры: *лечь, лопатка, лопадь, дурак, кухня, бутыл, щетка*.

Мы в свое время говорили о существовании придыхательных глухих смычных согласных *п, к, т* в русском литературном языке<sup>2</sup>; по нашему мнению, в русском языке придыхательные согласные (в физиолого-акустическом отношении в той или иной степени адекватные соответствующим согласным тех языков, в которых придыхание является дифференциальным признаком), обычно наблюдаются в слабой позиции, преимущественно перед некоторыми глухими согласными. Не отрицая возможности придыхательности согласных в иных условиях, в том числе перед гласными, мы тем не менее полагаем, что степень представленности элемента придыхания у смычных согласных в указанных позициях столь незначительна, что это не дает основания говорить о каких-то особых смычных согласных *п, к, т*, физически существенно отличающихся от общепародных глухих смычных. Во всяком случае, встречающиеся в русском языке перед последующими гласными и на конце слова «придыхательные» смычные весьма далеки от соответствующих придыхательных тех языков, в которых придыхание является фонематическим признаком. Они в акустическом отношении, можно сказать, и не приближаются к ним. Другое дело, перед согласными. В слабой позиции перед некоторыми глухими согласными, в особенности перед глухими щелевыми, например, *с, ш*, в русском языке смычные *п, к, т* являются придыхательными.

Легко заметить, если освободиться от иллюзии русского фонематического слуха и гипноза буквы, что в словах *псарня, пса, Псков, псалом, психолог, абсолютно, абсурд, абсент, Ибсен, ляпсус, сепсис, мопс, пшопка, пшеница, пчела, лапша, кислофон, Ксения, уксус, Александр, вакса, буксир, бокс, кекс, сфинкс, икс, загс, рикша, мокша, рокфор, кто, пектар, такт, акцент, ветхий, затхлый, Бетховен* смычные *п, к, т* на слух отличаются от соответствующих смычных, употребленных перед гласными, например, в словах *пар, пол, пуд, пыл, пил, петь, пять, люре, пёс; кадр, косы...; там, том и т. д.* Ср. *псарня—пар... пёс; Ксения— кадр...; ветхий—там...*<sup>3</sup>

Доказательством того, что в указанной позиции глухие смычные в русском языке имеют придыхательный характер, является способ передачи этих звуков в языках, в которых наряду с простыми смычными фонемами имеются придыхательные смычные. В армянском языке име-

государственного университета», т. 55, Тбилиси, 1954, стр. 248); Л. В. Златоустова. Фонетическая структура слова в потоке речи, Казань, 1962, стр. 60.

<sup>2</sup> С. Б. Тошьян, Русские говоры в Армянской ССР, М., 1954, стр. 52, 59.

<sup>3</sup> Наше мнение об особом характере смычных в указанных фонетических положениях в лингвистической литературе подтверждается. Смычные согласные перед другими согласными некоторые авторы даже выделяют в отдельный подвид—Л. Р. Зиндер, Общая фонетика, Л., 1960, стр. 142; Е. А. Брызгунова, Практическая фонетика и интонация, М., 1963, стр. 131.



ются обе категории смычных (ср. *kaġ* «шитье, шов» и *k'ag* «камень», *'as* «десять» — *t'as* «чаша», *paġ* «танец» — *p'aġ* «пелена»), но перед шумными глухими согласными они не различаются. Правда, на письме встречаются единичные примеры употребления перед шумными глухими непридыхательных смычных и смычных придыхательных: *paġsel* «нехватать» — *ak'soġ* «ссылка», *ksyoŋ* «ксёндз», — *k'sak* «мешочек», *apsid* «апсида» — *ap'sos* «жаль», *apŋel* «поразиться» — *ħap'ŋik* «чернокожий». Однако это не отражает соотношения этих категорий звуков в данной позиции.

Группе армян из шести человек, главным образом учащихся разных классов армянской школы, слабо владеющим русским языком, было продиктовано несколько десятков русских слов, словоформ и искусственных образований с сочетаниями смычных с различными согласными. По условию эксперимента эти слова они должны были написать армянскими буквами. Были подобраны такие слова, которые в подавляющем большинстве учащихся не были знакомы, т. е. учащиеся не только не знали значения этих слов, но практически никогда их не слышали и не встречались с ними. Учеников по одному приглашали в аудиторию и каждому порознь диктовали подобранные слова. Их диктовал преподаватель русской школы, хорошо владеющий русской орфоэпической речью, с хорошей дикцией и не знающий совершенно армянского языка, ввиду недавнего переезда в Армению. И учащиеся, и преподаватель не были посвящены в смысл проводимого опыта.

Слова *псарня*, *псалом*, *пшонка*, *пси* — все шестеро учащихся написали с придыхательными *p'*, *k'*. *Пса* (за *пса*), *пшик*, *псилофон*, *Вакха* — с придыхательным написали пятеро из шести. В словах *псица*, *абсент*, *мопса*, *рапсодия*, *Ибсен*, *лапша*, *Ксенон*, *Максаков*, *бокситы*, *Рекса*, *Макса*, *экстаз*, *секста* — придыхательные написали четверо. Слова *псилит*, *аксакал*, *мокша*, *Аксана*, *загса* — написали с придыхательным трое, т. е. половина всех участников опыта. Наконец, *Гобсек*, *ЗИБС*, *абсцесс*, *векша* — с придыхательными написали лишь двое, а слово *ветхи* — один из шестерых.

Интересно отметить, что из всех слов с сочетаниями смычного со щелевым в четырех словах написали придыхательный смычный все шестеро учащихся, и нет случая, чтобы в одном каком-либо слове с указанным сочетанием все шестеро написали бы «чистый» смычный. Иными словами, нет такого слова, в котором кто-либо из шести участников опыта не написал бы придыхательного согласного.

Что касается слов с сочетаниями смычный + смычный или смычный + аффриката, информанты начальный смычный сочетания в письме передали непридыхательным согласным, и это несмотря на то, что в армянском языке в этой позиции смычный по признаку придыхательности и непридыхательности не различается и может быть только придыхательным<sup>4</sup>. Написание «чистых» смычных объясняется тем, что, согласно

<sup>4</sup> О сочетаниях смычный + смычный или аффриката в армянском языке см. нашу статью «Слогораздел и строение слога в армянском языке» («Вопросы языкознания», 1969, № 3, стр. 119).

армянской графике. в рассматриваемом положении возможны лишь непридыхательные согласные. Иначе говоря, сочетания типа k't, p't, t'k', k's', p's' в армянском письме, за исключением сочтаний в начале слова, недопустимы: армянские орфографические написания—пектар, ефкалпт, артак „пощечина“, с'atkel „прыгать“, gc'lg „бросай“ и их фонетические соответствия пе[k']tar, efkal[p']t, a[p']tak, с'a[t']kei, [k']əc'lg. Но имеются единичные исключения. Слова мотка, битком, наткал, реликтов, дикция, окопцов, рубца по одному разу (т. е. из шестерых лишь одним информантом) написаны с придыхательным согласным. Другие же слова—насадка, адаптация, эфкалипт, оптом—написаны лишь с чистым смычным.

Единичные написания с придыхательным согласным, вопреки графическому запрету, обусловлены действием армянского фонематического слуха и свидетельствуют о наличии придыхательного элемента у согласных в рассматриваемых условиях в русском языке.

Уже одно то, что несколько слов (псарня, псалом, пшонка, пси) написано всеми учащимися с придыхательными p', k', а не простыми p, k, может быть достаточным основанием для того, чтобы говорить о наличии придыхательных звуков в русском языке. Свидетельством придыхательности глухих смычных согласных перед щелевым согласным с в русском языке может быть также общепринятое написание, так сказать, «общих» слов с сочетанием ks в языках, имеющих придыхательные фонемы. Например, в армянском языке, в котором придыхание является фонематическим признаком, такие слова, как tak'si, vak's „вакса“, bok's, Alek'san(dr), mak'simum, заимствованные, как и в русском, из других языков, пишутся с придыхательным смычным. То обстоятельство, что в армянском языке, имеющем обе категории смычных, подобные слова пишутся именно с придыхательным согласным, свидетельствует о придыхательном характере смычного в рассматриваемой позиции. Многие из заимствований этого типа восходят, как известно, к словам греческого и латинского языков, в которых в соответствии с армянским сочетанием k's представлены сложные согласные ξ, χ. Армянская передача греческого ξ и латинского χ, как и их передача в других языках, имеющих придыхательные смычные фонемы (например, в грузинском), по-видимому, свидетельствует о том, что первый элемент данных сложных звуков в обоих этих языках является придыхательным звуком k'. В русском языке, благодаря действию фонематического слуха, этот чуждый для русской фонологической системы согласный отождествляется со своим привычным согласным к. Но это, конечно, не должно быть препятствием для выявления особенностей смычного согласного в русском языке в определенных позициях, обнаружения его подлинных физиолого-акустических свойств в звуковой цепи.

Другим аргументом в пользу придыхательности смычных перед следующими глухими согласными, в частности, глухими щелевыми, является наблюдаемое во многих языках изменение смычных в указанной позиции. Например, в диалектах армянского языка и его просторечии,



а отчасти и в литературном языке сочетания ps-, -ks-, kš- в словах psak „венок“, sksel „начинать“, kšerk' „весы“ (фонетически pəsak, səkəsəl, kəšerk') изменились в p's-, -k's-, k'š- с параллельной факультативной утратой интерконсонантного вокального элемента: p'sak, sk'əsəl, k'šerk; подобные же изменения наблюдаются в слове ho[k']s из hogs „забота“, в сочетаниях ġs'-, -tk- в словах [k']c'el из ġc'el „бросать“, c'a[t']kel из c'atkel „прыгать“, sa[t']kel из satkel „сдохнуть“.

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что в позиции перед шумными глухими согласными и в особенности глухими щелевыми, смычный не только в русском, но, по-видимому, и во многих других языках является придыхательным. Это нам кажется бесспорным для большинства языков в отношении смычного перед глухим щелевым согласным, и указанную особенность, если она действительно свойственна языкам мира, можно считать лингвистической универсалией<sup>5</sup>.

Следует иметь в виду, что сочетания, в которых развился придыхательный согласный, в прошлом были чужды русскому языку, они были запрещены в нем законами структуры слога. Не случайно, что эти сочетания в основном наблюдаются в лексике иноязычного происхождения. В исконно русских словах они редки и стали возможны после определенных явлений в фонетическом строе языка, а именно, после падения редуцированных: пса, пшеница, Псков, пчела, кто, ногти — из пьса, ньшеница, Пльсковъ, бьчела, кьто, ногъти. Возникшие в языке эти новые сочетания стали подвергаться определенным изменениям, что является верным признаком чуждости их русскому языку в прошлом. Так, во многих русских говорах изменение групп кт, гт выразилось в диссимилиации начального смычного: [хт]о, дире[хт]ор, цо[хт]ор, ко[хт]и<sup>6</sup>. Такое произношение отчасти было свойственно и старым московским нормам. Но в литературном языке конечные результаты изменений в этих сочетаниях, по сравнению со многими говорами, оказались иными, и в этом, по-видимому, сыграла определенную роль орфография: начальный смычный этих сочетаний стал произноситься с элементом придыхания, что вызвано воздействием последующего согласного. Перед последующим согласным смычный вследствие ослабления взрыва в своей рекурсии становится придыхательным. При этом, придыхательность у смычного выражена в большей степени перед щелевым, по сравнению с позицией его перед смычными или аффрикатой.

<sup>5</sup> Например, произношение смычного в указанной позиции в языках индоевропейских, а также относящихся к иным семьям: польск. [p']salm, [p']si, [p']szenica, [p']szczoła, ta[k']sa, ma[k']simum, [k']to, le[k']tura; чешск. [p']sl, [p']senice, ta[k']sa, ma[k']sim, ta[k']to; болг. [p']salm, [p']se, [p']шеница, [p']чела, та[k']са, ма[k']симум, та[k']т; груз. sek'temberi—„сентябрь“, ok'tomberi—„октябрь“ (грузинская орфография придыхательность смычного в приведенных примерах выражает).

<sup>6</sup> О различных изменениях смычного перед последующим щелевым, а также аффрикатой, наряду с говорами, и в литературном языке—в сочетаниях тс, дс, тз, дз, тш, дш, дж, тж, гч, говорится в кн: Р. И. Аванесов, Фонетика современного русского литературного языка, М., 1956, стр. 167, 168.

Вопрос о придыхательных согласных в русском языке имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Учителям русского языка, работающим в национальных школах союзных республик, известны частые ошибки учащихся в произношении слов с некоторыми из рассмотренных выше сочетаний. В армянской школе часто наблюдается искаженное произношение слова *кто*, начальный согласный которого учащиеся произносят как согласный *к* в армянских словах *ktor* «материал, кусок», *ktur* «кровля», *katratel* «разрезать, резать». Но, как уже мы убедились, слово *кто* (а также слова *кто-то*, *кто-нибудь*, *некто*, *никто*) в русском языке произносится с придыхательным *к*, а в приведенных армянских словах соответствующий согласный, разделенный от последующего, так сказать, вокальной прокладкой (*ktor*, *ktur*, *katratel* фонетически представляют *kətor*, *kətur*, *kəratel*), произносится без придыхания.

Различение придыхательных согласных в русском языке имеет определенное значение и в практике обучения языкам, в которых имеются придыхательные фонемы (греческий, датский, армянский, грузинский и др.) или смычные дифференцированы в зависимости от их фонетического положения (английский, французский)<sup>7</sup>.

### ՌՈՒՍԵՐԵՆԻ ՇԵՋԵՂ ԲԱՂԱՋԱՅՆՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

Ս. Բ. ՏՈՇՅԱՆ

Ա. մ. փ. ա. փ. ա. լ. մ.

Ռուսաց լեզվի հնչյունարանության զարգացմանը զուգընթաց բացահայտվում են հնչյունային ապելի շատ տարբերություններ: Նոր հնչյունային նրբերանգներ են ի հայտ բերվում ինչպես խոզական դիտողականությամբ, այնպես էլ հատուկ սարքի օգնությամբ կատարած քննությամբ: Պայթական բազմայնների նոր դիրքային տարբերակների մասին ոռոսաց լեզվի հնչյունաբանությանը նվիրված աշխատություններում ոչինչ չի ասված: Այս հնչյունների գոյության բացահայտմանը նպաստել են ուրիշ լեզուներից, մասնավորապես հայերենից վերցված փաստերը, որտեղ պարզ պայթականներից բացի կան նրանց շնչեղ պայթական հնչյունները: Հայկական դպրոցներում կաաարված փորձը ցույց է տալիս, որ ոռոսաց լեզվում գոյություն ունեն շնչեղ բազմայններ:

Псарня, пса, пшеница, буксир, рикша, Ксения, ветхи, затхлый, Бетховен և այլ բառերում աշակերտները խուլ շփանքաններին նախորդող պայթականները հայերեն տառարարձում են իբրև շնչեղ խուլեր: Ռուսաց լեզվում հիշյալ շնչեղ խուլերի գոյության մյուս վկայությունը KS կապակցությամբ «րնդհանուր» բառերի ընդունված գրությունն է այն լեզուներում, որոնցում կան շնչեղ խուլ հնչյուններ: Ի վերջո, խուլին, հատկապես շփականներին նա-

<sup>7</sup> Например, изучающим французский язык надо уметь различать разновидности *к* перед двумя типами *a*—*ср.* *calme*, но *quatre*, *candidat*, но *quantite* (Л. В. Щерба, Фонетика французского языка, М., 1948, стр. 95).



խորյոզ պայթականների շնչողության փաստի օգտին է խոսում շատ լեզուններում դիտվող պայթականների փոփոխությունը շրջալ դիրքում: Օրինակ՝ հայերենի ըրբառներում ու խոսվածքներում, երբեմն նաև գրական լեզվում, պս-, -կս-, կշ- կապակցությունները (պսակ, սկսել, կշեռք՝ Նշյունաբանորեն պրսակ, սկրսել, կրշեռք) փոխվել են փս-, -քս-, քշ-՝ միջբաղաձայնային ձայնավոր ատարի միավորմանակա ֆակուլտատիվ անկումով (փսակ, սքըսել, քշեռք): Նման փոփոխություն նկատվում է նաև հո[ք]ս (հոգս-ից) բառում և դց-, -տկ- կապակցություններում [ք]ցել (զցել-ից) և ցա[թ]կել (ցատկել-ից):

Հետևաբար, խուլ սղմկային, հատկապես խուլ շփական Նշյուններից առաջ պոնվոգ դիրքում, պայթականները ոչ միայն ուսերենում, այլև հավանաբար շատ ուրիշ լեզուներում շնչողական են: Դա մեզ կարծիքով անվիճելի է լեզուների մեծամասնության համար և նշված յուրահաակությունը (եթե իսկապես այն հատուկ է աշխարհը լեզուներին) կարելի է համարել լեզվական ընդհանրականություն: